

В Ленинском районном суде г.Омска началось слушание дела о трагической гибели на пришкольном металлическом заборе 12-летнего учащегося гимназии у 147 Вадима С.

Трагедия случилась еще 9-го июня прошлого года, когда пятиклассник 147-ой гимназии Вадим С., посещающий трудовой отряд пришкольного оздоровительного лагеря, каким-то образом очутился на трубах проходящей вдоль учебного заведения теплотрассы. Рядом с приподнятыми над землей на два с лишним метра коммуникациями был установлен "забор из металлических стержней диаметром 2,3 см и со скосом на торцах в 45 градусов". Соскользнув с трубы, подросток упал грудной клеткой на заостренные штыри. Получив травмы, несовместимые с жизнью, мальчик, по данным судмедэкспертизы, погиб мгновенно.

По озвученной версии Следственного комитета РФ, в инциденте виноваты взрослые, недосмотревшие за ребенком. По мнению независимых комментаторов, в случившемся больше виноваты "должностные лица, допустившие установку опасного металлического забора вблизи теплотрассы, что категорически запрещено действующим законодательством и здравым смыслом". Причем круг этих "должностных лиц" настолько обширен и разнообразен, что только для его установления правоохранительным органам пришлось бы изрядно потрудиться. Ведь в согласовании проекта "заборостроительства" участвовали работники нескольких департаментов мэрии Омска, чиновники федеральных ведомств и контролирующих организаций, а в принятии пришкольного лагеря с визой "безопасно" ежегодно "отличались" представители департамента образования и директора гимназии.

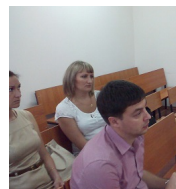
Обвиняемые в "преступной неосторожности по ст. 109 п.2 Уголовного кодекса РФ" два учителя омской гимназии №147 Светлана Логутова и Лариса Зубкова категорически отказались признавать свою вину в смерти подростка. Точно также однозначно "против"

они высказались и на оглашенное судом ходатайство прессы о ведении фото и аудио съемки процесса.

На основании статьи 241 УПК РФ судья Екатерина Чернышева удовлетворила ходатайство СМИ, озвучив для участников процесса, что "разбирательство уголовных дел в наших судах является открытое". Попыталась председательствующая и объяснить подсудимым последствия применения к ним амнистии, приуроченной к 70-летию Победы, если они добровольно признают свою вину и деятельно раскаются. Это несколько не изменило первоначальной позиции педагогов.

- Ваша честь, суд в нашем случае в любом случае обязан будет применить указанную амнистию. Но наши доверители не согласны с предъявленными обвинениями в принципе, - сформулировали свою общую позицию с подзащитными адвокаты Ирина Максимова и Игорь Мосензов. Как выяснилось уже за рамками процесса, сторона защиты будет настаивать на полном оправдании своих подопечных и прекращении уголовного преследования из-за отсутствия в действиях воспитателей пришкольного

лагеря состава преступления. Все свои доводы сторона планирует изложить и доказать в рамках судебного следствия.

Процесс, судя по всему, обещает быть интересным и с правовой, и с моральной точки зрения. Прокурор Татьяна Бабичева уже выразила намерение гособвинения наложить табу на дополнительное опросе в рамках судебного следствия несовершеннолетних, непосредственных очевидцев тех трагических событий. Дескать, во благо душевного равновесия подростков и в соответствии с недавними изменениями в Уголовно-процессуальном кодексе РФ достаточно будет просто огласить данные на предварительном следствии показания. И это с учетом того, что опрашивались дети кто 6, а кто и 8 месяцев после смертельного ЧП, а в их "свидетельствах" масса малообъяснимых нестыковок и откровенных противоречий. Все это сопровождалось, как выяснила сторона защиты и такими показательными фактами, что злополучный забор был экстренно перенесен от теплотрассы, а деревья, "мешающие обзору", спилены. Все

В Ленинском суде судят забор-убийцу, унесшего жизнь школьника...

Автор: Administrator
08.06.2015 10:06

это лишний раз подчеркивает, что не одни педагоги должны нести бремя ответственности за случившееся. Потерпевшая сторона – мать погибшего мальчика Екатерина Мирошниченко также не довольна качеством предварительного следствия, которое к тому же растянулось на долгие десять месяцев.

В первый день суд заслушал показания потерпевшей и 7-ми свидетелей обвинения.

Продолжение следует...

Александр Грасс